

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

УДК 377.5
ББК4447.94

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ПРИНЦИПОВ В ПРОЦЕССЕ ПОДГОТОВКИ ЮРИСТОВ В УЧРЕЖДЕНИЯХ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

М. Ю. Камалетдинова

В системе российского образования среднее профессиональное образование всегда занимало значительное место и играло большую роль. В последние годы утраченное было в девяностых годах внимание к этому уровню профессионального образования стало вновь повышаться, что вполне закономерно. Свидетельством тому является, прежде всего, принятая Национальная доктрина образования в Российской Федерации, Федеральная программа развития образования и принятая на основе этих основополагающих документов Программа развития среднего профессионального образования России, ход выполнения которой был рассмотрен на заседании коллегии Минобразования России в январе 2001 г. (приказ Минобразования России от 10.05.2001 № 2015).

Особое место в системе среднего профессионального образования занимает подготовка специалистов юридического профиля, которые по ряду параметров отличаются от юристов высшей квалификации. К сожалению, в современной литературе, прежде всего, предназначенной для потенциальных абитуриентов и студентов, эти отличия не раскрываются; как правило, речь идет о подготовке юриста высшей квалификации [1, с. 17–34; 5]. На практике эти различия в современный период играют весьма значительную роль, что и обуславливает необходимость разобраться, во-первых, в том, каковы основные отличия выпускника-юриста высшего учебного заведения от выпускника-юриста

учреждения среднего профессионального образования (СПО). Это позволит выявить и наиболее характерные особенности правового обучения и воспитания будущих юристов средней квалификации и, в частности, специфику содержания и реализации принципов правового обучения в учебно-воспитательном процессе в учреждениях СПО, готовящих таких специалистов. Необходимость такого анализа обусловлена рядом обстоятельств, среди которых немаловажное место отводится проблемам трудоустройства выпускников-юристов учреждений СПО в современный период.

Юрист высшей квалификации и юрист средней квалификации.

Сравнительный анализ двух квалификаций, следуя логике сравнительного анализа, нужно было бы начать со сравнения двух государственных образовательных стандартов: стандарта ВПО специальности 021000 – Юриспруденция и стандарта СПО 0201 – Правоведение. Не имея возможности в одной статье дать развернутую характеристику этих двух стандартов и имея в виду, что эти два документа вполне доступны для знакомства, ограничимся лишь выводами, которые были сделаны автором статьи в результате достаточно внимательного их анализа. Предварим эти выводы лишь тем замечанием, что если говорить о специалистах-юристах вообще, т. е. о том, что в их профессиональную компетенцию непосредственно включаются правовые знания, умения и навыки профессиональной юридической деятельности определенного содержания, объема и характера, то с точки зрения правового обучения и воспитания будущих выпускников обеих категорий здесь не может быть тождественности. Отсюда вполне закономерно, что и методы преподавания юридических дисциплин в учебных заведениях высшего и среднего профессионального образования будут различаться, если не принципиально, то с точки зрения их содержания и специфики применения. Дело в том, что если содержание правового обучения в основном зависит от профиля учебного заведения, лицензированных им юридических специальностей и специализаций и соответствующих государственных образовательных стандартов, то используемые методы и применяемые методики в процессе преподавания обусловлены преимущественно особенностями требований, предъявляемых к специалистам высшей и средней квалификации в тех стандартах высшего и среднего профессионального образования (например, стандарты специальности ВПО 021100 – Юриспруденция и специальности

и специальности СПО 0201 – Правоведение). Кроме того, именно эти образовательные стандарты, с одной стороны, предполагают, что будущие специалисты соответствующего уровня будут и смогут работать во вполне определенной области юриспруденции и на вполне определенных должностях. С другой стороны, содержание требований тех же стандартов специальностей задает вектор будущей социальной востребованности выпускников и их будущее социально-правовое положение и перспективы профессионального роста.

Высказанные соображения не могут не стимулировать к более предметному сравнительному анализу специалистов-юристов обеих категорий, результаты которого могут иметь, по нашему убеждению, немалое научно-практическое значение, особенно в плане определения востребованности тех и других специалистов для различных областей юриспруденции и для решения различных задач. В порядке предварительного подхода к такому анализу, обратим внимание лишь на некоторые основные различия между юристами средней и высшей квалификации.

Первое. Выпускник-юрист учреждения СПО значительно моложе, чем выпускник вуза, поскольку в учебное заведение среднего профессионального образования осуществляется прием на базе 9 и 11 классов со сроком обучения 4 и 2 года соответственно. Что касается студентов высшего учебного заведения юридического профиля, то ими становятся лица на базе 11 классов, а также окончившие техникумы и колледжи, а срок обучения длится от 4 до 5 лет. Этот факт обуславливает и довольно значительные различия в психологических и физиологических качествах выпускников учебных заведений данных двух уровней. С другой же стороны, тот же фактор возраста обуславливает такую ситуацию, что пока студенты юридического вуза еще только продолжают учиться и дойдут до 3-го курса, студенты учреждения СПО уже практически завершают свое обучение и могут уже трудоустроиться по специальности (о трудностях этого трудоустройства здесь речь не идет). Тем самым, за счет плотной и интенсивно проходящей практики в юридических органах и учреждениях, выпускники учреждения СПО, столкнувшись в относительно раннем возрасте с реалиями разнообразной юридической деятельности, становятся «взрослее» и, в определенной степени, «грамотнее» в профессиональном отношении своих сверстников, обучающихся в вузе, могут значительно легче

адаптироваться в избранной трудовой сфере. Кроме того, как показывает практика, выпускники колледжей и техникумов, желающие продолжить свое обучение в высшем учебном заведении, значительно легче сдают вступительные испытания и гораздо успешнее учатся, чем выпускники общеобразовательных школ.

Второе. Выпускники вузов и учреждений СПО отличаются друг от друга уровнем своей профессиональной подготовки по специальности. Так, если выпускники высшего учебного заведения имеют более глубокую теоретико-правовую подготовку, то для специалиста-юриста средней квалификации характерно обладание знаниями скорее прикладного, практического характера. Это вызвано не только тем, что в среднем специальном учебном заведении обучение ведется в течение относительно короткого срока, за который будущий юрист должен получить весьма значительный объем знаний, сформировать умения эффективно эти знания применять и приобрести навыки практической юридической деятельности). Кроме того, нельзя не иметь в виду, что в учебном плане специальности 0201 – Правоведение не предусмотрены историко-теоретические правовые дисциплины («История государства и права», «Римское право», «История политических и правовых учений» и др.), что является характерным для учебных планов любого юридического вуза.

Третье. Выпускники юридических вузов в наибольшей степени ориентированы на практическую работу по своей специальности (специализации) в определенной отрасли народного хозяйства. Чаще всего они трудоустраиваются в правоохранительных органах, органах правосудия, в юридических отделах и службах предприятий и учреждений и т. п. Выпускники же среднего профессионального учебного заведения зачастую настроены на продолжение своего профессионального самоопределения. Они, как правило, ориентируются на дальнейшее обучение в вузе (и, что интересно, не только в вузе юридического профиля) и на получение высшего образования вообще. Другими словами, проблема трудоустройства у выпускников-юристов учреждений СПО подменяется часто проблемой устройства в институт или университет для продолжения обучения по программам высшего профессионального обучения со всеми вытекающими из этого юридическими и социальными последствиями. Конечно, такое положение опосредуется многими и разнообразными объек-

тивными и субъективными факторами (что может и должно, на наш взгляд, стать предметом специального социолого-правового исследования), но факт от этого не перестает быть фактом.

Четвертое. К специалистам-юристам разного профессионального уровня предъявляются и разные квалификационные требования даже в рамках одной специальности, профессии и должности. Как правило, юристы средней квалификации, если они не стремятся повысить свою квалификацию, используются на должностях вспомогательного характера (помощники, секретари, курьеры и т. п.), хотя, если в силу объективных причин отсутствуют длительное время специалисты высшей квалификации, они могут исполнять и их функции и обязанности. Однако, во всяком случае они в принципе (исключения, конечно же, бывают) не могут, согласно должностным инструкциям и тарифно-квалификационным требованиям, штатному расписанию и т. д., выполнять обязанности юриста высшей квалификации, особенно, в правоохранительной системе (следователь, прокурор, судья, адвокат и т. д.). Более того, в жизни часто встречаются случаи, когда эти специалисты гораздо лучше знают свое практическое дело, чем юрист высшей квалификации. Это нередко приводит в жизни к различным конфликтным ситуациям психологического свойства, хотя, с другой стороны, стимулирует юриста средней квалификации к повышению своего профессионального уровня.

Таковы наиболее, на наш взгляд, существенные различия между юристами средней и высшей квалификации. Можно было бы выделить и другие различия, но, во всяком случае все они так или иначе свидетельствуют о специфике самой базовой подготовки, осуществляемой в различных учебных заведениях. Обратимся теперь к тем, наиболее существенным особенностям правового обучения и воспитания, которые характерны для подготовки юриста в учреждениях СПО. В частности, наиболее ярко такие особенности проявляются при анализе педагогических принципов, на которых основывается их профессиональная подготовка.

Любая деятельность, связанная с постановкой и достижением целей образования и соответствующих этим целям педагогических задач, основывается на получивших социальную апробацию, признанных педагогическим опытом и воплощенных в нормативной форме основных идеях и руководствах, – *педа-*

гогических принципах [2, с. 38–50; 4, с. 120–123; 5, с. 193–207; 6, с. 171–181; 9, с. 75]. Будучи в известном смысле универсальными для всякой педагогической деятельности как таковой, в учебно-воспитательном процессе при подготовке будущих юристов вообще и юристов средней квалификации, в частности, реализация этих принципов приобретает специфические черты, обусловленные несколькими взаимосвязанными факторами. На их реализацию, а тем самым и на специфику методологической и методической составляющей подготовки юриста средней квалификации оказывают большое влияние содержание и характер конкретной профессии, которую приобретают обучающиеся, в данном случае – юридической. Кроме того, цели и содержание юридического среднего профессионального образования, содержание профессиональных требований, предусмотренных государственным образовательным стандартом СПО специальности 0201 – Правоведение, а тем самым и специфика реализации принципов профессионального образования будущих юристов определяются особенностями отражения во всех названных компонентах содержания и характера государственной политики в области юридического образования [12; 13, 14].

Наконец, нельзя не учитывать и того обстоятельства, что основной профессионально-юридической характеристикой в подготовке специалистов-правоведов является формирование у них специализированного (профессионального) типа (уровня) правосознания, особого стиля профессионального мышления («юридического мышления»), особого чувства профессионального призвания долга и ответственности [2, 115–132], которые найдут свое последующее воплощение в их профессиональной юридической деятельности.

С учетом сказанного выше, попытаемся проанализировать особенности содержания и реализации педагогических принципов обучения, и в частности профессионального обучения, в процессе подготовки юристов средней квалификации. Отметим, что в педагогической научной и учебно-методической литературе нет пока единого подхода как к самой классификации названных принципов, так и их ранжировке с позиций значимости в практической педагогической деятельности.

Не вдаваясь в развернутый анализ особенностей классификации и соотношения систем педагогических, общедидактических принципов и принципов

профессионального обучения, что само по себе представляет, на наш взгляд, теоретический и методологический интерес, ограничимся в данном случае выделением тех принципов, которые, на наш взгляд, оказывают наиболее существенное влияние на процесс подготовки юристов в учреждениях СПО.

Представляется, что к числу таких принципов следует отнести:

- а) принцип природосообразности;
- б) принцип гуманизации;
- в) принцип целостности;
- г) принцип демократизации;
- д) принцип культуросообразности;
- е) принцип сотрудничества учебного заведения и учащегося.

Под принципом *природосообразности* в литературе понимается признание в качестве ведущего звена воспитательного взаимодействия и педагогического процесса ребенка (учащегося) с его конкретными, природой данными, особенностями и уровнем развития [4, С. 121]. Основным элементом данного принципа следует, по нашему мнению, считать такие организацию и структурирование (планирование) учебного процесса в учреждении СПО, которые в максимальной мере соответствуют возрастным и индивидуальным особенностям учащихся. Так, например, руководствуясь данным принципом, при проведении в 2000 г. эксперимента в Екатеринбургском машиностроительном колледже и построении модели специалиста-юриста средней квалификации, были выделены возрастные особенности учащихся и проведена корреляция этих особенностей с требованиями, предъявляемыми к их будущей профессии юриста. В ходе эксперимента обучение строилось по двум возрастным группам учащихся: 15–16 лет и 17–19 лет. Учет этих двух возрастных категорий действительно имеет важное значение, поскольку при подготовке профессиональных юристов очень важны индивидуализация процесса обучения, что позволяет корректировать не только уровень обученности учащихся, но и их внутренние и внешние отношения между собой, а также их ценностное отношение к праву в целом и закону и законности как основному содержанию профессиональной деятельности юриста. Как показал эксперимент, указанные параметры достаточно отчетливо различаются у учащихся, принадлежащих к раз-

ным группам, в силу из различного жизненного опыта и мотивации при выборе профессии юриста.

Принцип **гуманизации** приобретает ведущее место именно при подготовке юристов, поскольку в его основе лежит, прежде всего, признание всего комплекса прав учащихся – от личных до культурных и образовательных, а также и уважение к этим правам. Правозащитная деятельность через соблюдение прав человека является доминантой и собственно содержания юридического образования, и предстоящей в будущем их профессиональной деятельности. Опыт такой правозащитной работы учащиеся как раз и приобретают в процессе обучения и общения в учебном заведении. Уважение прав других людей, защита их от злоупотреблений со стороны третьих лиц должно определять правовое обучение, а в дальнейшем и всю профессиональную деятельность будущих юристов.

Это является исходным положением для формирования правовых убеждений и в целом правосознания и правовой культуры студентов учреждения СПО. Кроме того, этот принцип приобретает особую значимость в том плане, что юристы средней квалификации, особенно если работают в правоохранительной системе, наиболее «близки» к рядовым гражданам по роду своей профессиональной деятельности. Поэтому, тот опыт гуманного в предложенном выше смысле отношения к себе со стороны преподавателей и администрации учебного заведения, который они получили в его стенах, а также опыт такого же отношения между собой, как правило, реализуется ими в практической работе. Иными словами, в современных условиях остро встает вопрос о создании и реализации в стенах таких учебных заведений стройной и эффективной системы «правозащитного» воспитания учащихся через включение соответствующих учебных курсов, а главное – через конкретную организаторскую и воспитательную работу, в которой главными участниками и главными организаторами были бы сами учащиеся.

Принцип **целостности**, понимаемый как единство и взаимосвязь всех компонентов педагогического процесса (целей, принципов, содержания, методов, средств и форм), наиболее ярко проявляется в неразрывной связи правового обучения и правового воспитания. Эти две составляющие правового об-

разования органично связаны и взаимозависимы. Так, правовое воспитание направлено на формирование правовых убеждений в необходимости и объективности права, что ведет к формированию и развитию соответствующих личностных качеств и способностей учащихся, а в конечном счете – к их правомерному поведению. Иными словами, принцип целостности проявляется в единстве педагогической, методической и психологической структуры педагогического процесса. Целостность педагогического процесса при профессиональной подготовке юристов определяется, прежде всего, целостностью (системностью) самого права и как социального явления (регулятора общественных отношений), и основного предмета правового обучения. Дело в том, что юрист средней квалификации, как уже отмечалось выше, наиболее тесно связан в своей профессиональной деятельности, как правило, с какой-нибудь одной отраслью права. Очевидно, что в этой отрасли (области) он должен быть профессионалом в прямом смысле слова. В то же время он не может забывать о том, что в силу свойства системности права, все нормы различных отраслей права взаимообусловлены. Если это обстоятельство игнорируется, то юридические и социальные последствия такого отношения могут быть самыми печальными.

Суть принципа *демократизации* состоит в предоставлении участникам педагогического процесса свобод для саморазвития, самоопределения, самообучения, самовоспитания и т. д., в основе которых лежит познавательная активность и самостоятельность учащихся. Эти качества наряду с другими образуют профессионально важные качества юриста, обеспечивающие в дальнейшем успешность профессиональной деятельности. В частности, будущему юристу прививаются навыки не только самостоятельного принятия правового решения, но и опыт коллегиального, совместного, т. е. демократического, принятия юридически значимых решений с лицами и органами, заинтересованными в правомерном разрешении того или иного дела.

Принцип *культуросообразности* в процессе подготовки юристов проявляется не только через описание среды, в культурном пространстве которой осуществляется применение методов и приемов обучения. В процессе подготовки юристов изучаются нормативные акты Российской Федерации и ее субъ-

ектов, судебная практика и практика деятельности правоохранительных органов как в масштабах всей страны, так и того региона (области, города, района, муниципального образования), в котором находится учебное заведение. Максимальное использование в обучении и воспитании правовой культуры будущего юриста, который будет работать в этом городе, районе и т. д., той культурно-правовой среды, в которой находится конкретное учебное заведение, происходит в процессе профессиональной (производственной, педагогической, правовой) практики, которую проходит каждый учащийся.

Наибольшие проблемы на практике вызывает реализация принципа *сотрудничества* учебного заведения и учащихся. Так, основные противоречия можно увидеть из анализа мотивов выбора специальности и учебного заведения и тех целей, которые ставит перед собой учебное заведение при подготовке юристов. Например, в качестве одного из ведущих мотивов выбора абитуриентами юридической специальности выступает социальная престижность и высокая оплачиваемость работы юриста. Основная же цель учебного заведения, помимо достижения результатов чисто профессионального обучения, является формирование подлинно профессионального правового сознания и правовой культуры будущих выпускников. Выпускники должны действовать в интересах общества, государства, а также других граждан, защищать права, содействовать реализации обязанностей, на основе сформированных правовых убеждений в необходимости следовать правовым предписаниям, а не обходить закон с целью получения дополнительной «прибыли». Однако, как свидетельствует опыт, не все оканчивающие учреждение СПО обладают такими качествами, как предполагает учебное заведение. Как известно, далеко не все выпускники трудоустраиваются по своей специальности, причем мотивация в данном случае самая разная. Именно здесь и обнаруживается одно из самых явных противоречий в сотрудничестве учебного заведения и учащихся и причины которого коренятся в особенностях возрастной группы студентов учреждения СПО. Старшему подростковому и юношескому возрастам в силу их особенностей психики и психологии объективно присущ правовой нигилизм, отрицательное отношение к большинству действующих в обществе норм и правилам, в том числе и правовым. Поступив «учиться на юриста» у таких учащихся

начинается весьма сложный, а часто и болезненный процесс самопознания и самоутверждения, когда идея и нормы социально должного начинают конфликтовать с личностными нормами, сформировавшимися до поступления в учебное заведение. Как пойдет и чем завершится этот процесс, вот задача, которая должна решаться как самим студентом, так и учебным заведением в тесном сотрудничестве друг с другом.

Рассмотренные выше особенности реализации педагогических принципов в процессе подготовки юристов средней квалификации предопределяют, как уже отмечалось, основные отличительные черты этой категории юристов и тем самым главные векторы их будущей профессиональной деятельности.

Литература

1. *Вахьян А. З.* Как стать юристом. – М.: «Издательство Астрель», «Олимп», «Издательство АСТ», 2000.
2. *Ермолин В. В.* Профессиональное призвание: Лекции по спецкурсу. – Иваново: Ивановский энергетич. ин-т, 1973.
3. *Загвязинский В. И.* Теория обучения: Современная интерпретация: Учебное пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2001.
4. *Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю.* Педагогический словарь: Для студ. высш. и сред. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский дом «Академия», 2000.
5. Педагогика: Учеб. пособие для студ. пед. вузов и пед. колледжей / Под ред. П. И. Пидкасистого. – М.: Педагогическое общество России, 2000.
6. *Подласый И. П.* Педагогика: 100 вопросов – 100 ответов: Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2001.
7. Профессиональная педагогика: Учеб. для студ., обуч. по пед. спец. и направлениям. – М.: Ассоциация «Профессиональное образование», 1997.
8. *Романцев Г. М.* Теоретические основы высшего рабочего образования. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1997.
9. Совершенствование методики преподавания и организации процесса обучения в юридических вузах России: Материалы Всероссийской учебно-ме-

тодической конференции (16–17 ноября 1999 г.).– Екатеринбург: Изд-во Ур-ГЮА, 2000.

10. Хуторской А. В. Современная дидактика: Учеб. для вузов. – СПб.: Питер, 2001.

11. Энциклопедия профессионального образования: В 3-х т. / Под ред. С. Я. Батышева. Т. 2. М.: АПО, 1999.

Нормативно-правовые акты и документы

12. Национальная доктрина образования в Российской Федерации: Одобрена постановлением Правительства Российской Федерации от 4 окт. 2000 г., № 751 // Образовательное законодательство: Сборник нормативно-правовых актов и документов. В 3 ч. Ч. 1. Основные международные и российские акты и документы /Сост. Д. А. Ягофаров. Екатеринбург: Урал. проф.- пед. ун-т, 2001. С. 44–51.

13. Федеральная программа развития образования: Приложение к Федеральному закону «Об утверждении Федеральной программы развития образования» от 10 апр. 2000 г., № 51-ФЗ // Образовательное законодательство: Сборник нормативно-правовых актов и документов. В 3 ч. Ч. 1. Основные международные и российские акты и документы /Сост. Д. А. Ягофаров. Екатеринбург: Урал. проф.- пед. ун-т, 2001. С. 52–109.

14. Типовое положение об образовательном учреждении среднего профессионального образования (среднем специальном учебном заведении): Утверждено постановлением Правительства Российской Федерации от 3 марта 2001 г. № 160 // Образовательное законодательство: Сборник нормативно-правовых актов и документов. В 3 ч. Ч. 2. Федеральные и региональные подзаконные акты и документы. Судебные решения /Сост. Д. А. Ягофаров. Екатеринбург: Урал. проф.- пед. ун-т, 2001. С. 122–136.